

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ УЧИТЕЛЕЙ

Л. В. Русских

Статья посвящена анализу социального самочувствия учителей. В статье рассматриваются различные зарубежные и отечественные подходы к изучению и измерению социального самочувствия, анализируются факторы, влияющие на формирование этого сложного социального феномена. На основе эмпирического материала, полученного в результате проведения фокус-групп, описывается и анализируется социальное самочувствие учителей общеобразовательных школ г. Челябинска.

Ключевые слова: социальное самочувствие, социальные настроения, социальный климат, образ жизни учителей, российская система образования, реформа образования.

Затянувшийся экономический кризис, а также неблагоприятная внешнеполитическая обстановка, связанная с событиями на Украине, впрочем, как и другие процессы, нарушающие привычный уклад жизни людей, обострили оценки, стремления и интересы всех социальных групп и отдельных индивидов. Наблюдается заметное ухудшение социального самочувствия населения, что подтверждается как большим количеством эмпирического материала, так и интуитивно улавливаемых в социологическом сообществе негативно окрашенных социальных тенденций.

Следует отметить, что в настоящее время ни в отечественной, ни в зарубежной науке, несмотря на кажущуюся простоту и очевидность, не существует однозначного толкования понятия «социальное самочувствие». Более того, социальное самочувствие и социальные настроения часто рассматриваются как понятия синонимичные, и в самом общем виде под ними понимается комплексная характеристика общего внутреннего эмоционального состояния индивида, группы, или социума в целом. В западной социологии в аналогичном смысле используется и понятие «субъективное благополучие», которое, как и оба предыдущих, возникло в русле теории идентификации. В отечественной же социологии предпосылкой изучения социального самочувствия послужили, в основном, психологические теории, такие как теория общественного сознания, теория образа жизни и другие, общей чертой которых был анализ восприятия жизненных ситуаций субъектом с точки зрения его чувств, настроений, эмоций. Анализ современных подходов к пониманию социального самочувствия позволяет сделать вывод о том, что зарубежные теории опираются, в основном, на самооценку материального положения в сравнении с материальным положением окружающих индивидов и групп, тогда как отечественная социология акцентирует внимание на социально-психологическом состоянии индивида как носителя характеристик социальной общности, в которую он включен.

Учитывая сложность, комплексность и многоплановость социального самочувствия, процедура его операционализации и измерения достаточно трудна. Как считает Н. П. Медведев, измерить социальное самочувствие — значит выделить в совокупности его слагаемых доминирующую в данный конкретный момент составляющую, рассмотреть

компоненты и факторы, играющие определяющую роль в детерминации этой доминанты [2, с. 137]. Но вопрос о самих слагаемых остается открытым. В самом обобщенном виде, по мнению Э. Кэмпбелла, в качестве основных компонентов социального самочувствия целесообразно использовать следующие: экономическая стабильность, семейные отношения, сильный характер, наличие надежных друзей и привлекательная внешняя среда [4, с. 6]. А отечественные исследователи, например, Л. И. Михайлова, предлагают исходить из состояния комфортности бытия человека в социуме, и тогда основными компонентами становятся здоровье, обустроенность повседневной жизни и быта, включенность во все сферы социальной жизни и доступность социальных благ [3, с. 46].

Несмотря на то, что общепринятой системы индикаторов, отражающих социальное самочувствие, а также единой методики его измерения и интерпретации не существует, в стране проводится большое количество эмпирических исследований данного социального феномена. Большинство исследователей и социологических центров изучения общественного мнения используют упрощенные методики и операциональные определения, которые можно свести к трем основным показателям: оценка материального положения семьи на момент исследования; оценка уровня жизни семьи через несколько (1—2) лет; уровень адаптации к происходящим в стране изменениям [1, с. 73]. Мы предлагаем в дополнение к перечисленным использовать такие показатели, как жизненные и ценностные ориентации учителей, уровень их притязаний, степень реализации этих притязаний, удовлетворенность содержанием труда и оценка возможности влияния на происходящие в данной сфере изменения.

Большинство участников фокус-групп, проведенных в г. Челябинске в начале учебного года, с уверенностью сказали, что любят свою работу и, несмотря на наличие огромного количества проблем, связанных с кризисными изменениями школьного образования, не собираются в ближайшее время ее менять. Главной чертой, объединяющей сегодня тех, кто учит детей в школах, является любовь к детям, именно она примиряет учителей со всеми отрицательными моментами, связанными с их профессиональной деятельностью. Конечно, нужно учитывать тот факт, что на участие в исследовании

согласились, в основном, люди заинтересованные и неравнодушные к тому, что происходит сегодня в российской системе образования. Они признают тот факт, что в школе встречаются люди случайные, не любящие свою профессию, но их немного и они либо не задерживаются в школе надолго, либо быстро делают административную карьеру, не связанную непосредственно с обучением и воспитанием детей.

Социальный статус любой профессиональной группы во многом определяется ее экономическим положением. Исследование в очередной раз показало, что, несмотря на громко заявленное повышение заработной платы, учителя остаются одной из самых низкооплачиваемых категорий российских граждан. По признанию самих учителей, ни их реальная заработная плата, ни заработная плата их коллег совершенно не соответствует официальным данным, хотя почти все они заняты на полторы ставки. Лучше остальных материальное положение у тех педагогов, супруги и родители которых заняты в другой сфере деятельности и имеют высокий доход. Остальные решают свои материальные проблемы при помощи различного рода подработок, чаще всего — при помощи репетиторства. При этом наблюдается заметная корреляция между временем, затрачиваемым на репетиторство и возрастом респондентов. Если учителя старшего возраста относятся к репетиторству именно как к дополнительному заработку, то молодые педагоги предпочитают большую часть своего времени отдавать зарабатыванию денег при помощи репетиторства, а не основной работе в школе. Что касается ожидаемого уровня жизни, то практически все оценивают его негативно, исключение составляют лишь те респонденты, которые имеют обеспеченных мужей и работают в школе не с целью заработка, а по призванию. Но и эта категория учителей очень недовольна уровнем заработной платы, так как считает ее показателем низкой оценки значимости труда педагога со стороны общества.

Следует отметить, что ответственность за такое положение дел участники дискуссии возлагают, в основном, на местные органы власти и, особенно, на те, которые по роду деятельности должны заниматься проблемами образования. Это и государственные, и муниципальные органы управления образованием, и отделы образования. Участникам дискуссии было предложено оценить деятельность центральных, региональных и местных органов власти, направленную на улучшение системы образования по привычной для них пятибалльной шкале. По мнению учителей, на сегодняшний день никого всерьез проблемы образования не волнуют, но, тем не менее, Президент, Правительство и Государственная Дума получили оценки выше средней, а вот региональные и, особенно, муниципальные органы управления образованием были оценены очень низко. Общее мнение выразила одна из участниц: «Сидели бы просто тихо со своими немаленькими зарплатами, но ведь вредят!». Наибольший протест среди учителей вызывает навязывание руководящими органами откровенно плохих учебников в качестве обязательных, причем мнение профессионального

сообщества, не единожды высказанное по этому поводу, попросту игнорируется.

Показательно, что больше всего сегодня волнуют учителей не материальные проблемы и даже не увеличение нагрузки, связанное с подушевым финансированием, а увеличение бумажной работы и чудовищная бюрократизация сферы образования, которая плохо сказывается на его качестве. Нужно отметить тот факт, что учителя оценивают реформу образования крайне негативно, причем, если еще несколько лет назад содержание реформы для многих было неясным, а представления об основных изменениях в сфере образования фрагментарными, то сейчас представители профессионального сообщества достаточно хорошо ориентируются в основных направлениях реформы. По единодушному мнению респондентов, основные задачи модернизации общественной школы, сформулированные в официальных документах, на деле не выполняются и не улучшают положение дел в области образования, а, напротив, усугубляют его кризисное состояние, очевидное сегодня для всех неравнодушных к данной области людей. Чуть ли не единственным положительным моментом модернизации школьного образования, по мнению учителей, является оснащение школ учебным оборудованием. А как крайне негативный оценивается респондентами тот факт, что в школах практически нет молодежи. Старение кадров, по мнению участников дискуссии, — одна из основных проблем школьного образования. Большое беспокойство у педагогов вызывает также семейное воспитание детей, отсутствие должного внимания к детям со стороны родителей. И если чиновники от образования давно уже не рассматриваются в учительском сообществе как коллеги и соратники, то попытки многих родителей переложить всю ответственность за детей на плечи педагогов вызывают у последних горечь и недоумение. Большинство учителей склонны оправдывать даже самые неприемлемые поступки своих учеников, объясняя их недостатком любви и внимания со стороны семьи.

Исследование зафиксировало, что многие учителя занимают достаточно активную гражданскую позицию: участвуют в выборах, следят за политическими новостями, уверенно могут охарактеризовать большинство политических партий и их лидеров. Нужно сказать, что их отношение к правящей партии достаточно лояльное, несмотря на критику проводимого ей курса. Большинство респондентов считает, что нынешняя оппозиция не в состоянии улучшить положение дел в стране в целом и в образовании в частности. При ответе на вопрос о том, в какую сторону изменилось отношение интервьюируемых к «Единой России» за последние полгода, мнения разделились, но и те, у кого оно улучшилось, и те, у кого ухудшилось, не видят альтернативы этой партии. Рассуждая об оппозиции, практически все участники дискуссии с уверенностью заявляют, что на сегодняшний день ни в стране, ни, тем более, в регионе нет авторитетных людей, способных что-либо изменить в лучшую сторону.

Исследование показало, что престиж профессии учителя крайне низок, а в социальном самочувствии учителей преобладают негативные тенденции и ожи-

дания. Однако ситуация в сфере образования расценивается учителями как спокойная и устойчивая. Практически все участники группового интервью с уверенностью заявили, что не будут принимать участия в протестных акциях, и не потому, что полностью разделяют существующий политический курс, а потому, что считают школу островком стабильности и безопасности, а учителей — ответственными за эту стабильность. Единственным лозунгом, способным заставить учителей нарушить данное правило и принять участие в акциях протеста является лозунг «Долой коррупцию».

Связь между улучшением социального самочувствия учителей и совершенствованием системы образования очевидна, но те меры, которые принимает государство в этой области на сегодняшний момент, явно недостаточны, хотя речь идет об одной

из самых многочисленных в современной России социальных групп.

Литература

1. Батунова, Е. Ю. Критический анализ подходов к измерению социального самочувствия / Е. Ю. Батунова. — М. : Логос, 2005.

3. Медведев, Н. П. Социальное самочувствие личности: вопросы содержания, измерения и оценки / Н. П. Медведев // Социальное самочувствие населения в современной России : тезисы докладов Всероссийской науч.-практ. конф. — Ростов н/Д, 2010.

4. Михайлова, Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами / Л. И. Михайлова // Социс. — 2010. — № 3, — С. 46—48.

2. Campbell, A. The sense of well-being in America: Recent patterns and trends / A. Campbell. — New York : McGraw-Hill Book Company, 1981.

РУССКИХ Людмила Викторовна, кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии и социологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск). Сфера научных интересов: социология культуры, социология образования. E-mail: ludmilaruss@mail.ru

Поступила в редакцию 18 декабря 2014 г.

**Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2015, vol. 15, no. 2, pp. 107—109**

SOCIAL WELL-BEING OF TEACHERS

L. V. Russkikh, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, ludmilaruss@mail.ru

This article analyzes the social well-being of teachers. The article deals with various foreign and domestic approaches to the study and measurement of social well-being, analyzes the factors affecting the formation of this complex social phenomenon. On the basis of empirical data obtained as a result of the focus groups, describes and analyzes the social wellbeing of teachers of secondary schools in the city of Chelyabinsk.

Keywords: Social well-being, social mood, social climate, lifestyle teachers, the Russian education system, education reform.

References

1. Baturova E. Ju. Kriticheskiy analiz podhodov k izmereniju social'nogo samochuvstvija. [Critical analysis of the approaches to the measurement of social wellbeing]. Moscow: Izd-vo Logos, 2005.

2. Medvedev N.P. Social'noe samochuvstvie lichnosti: voprosy soderzhaniya, izmereniya i ocenki [Social well-being of the person: the content, measurement and evaluation]. *Social'noe samochuvstvie naselenija v sovremennoj Rossii: Tezisy dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii*. [Social well-being of the population in modern Russia: Abstracts of All-Russian Scientific-Practical Conference]. Rostov n/D, 2010.

3. Mihajlova L. I. Social'noe samochuvstvie i vosprijatie budushhego rossijanami. [Social well-being and perception of the future Russians]. *Sociologicheskie issledovanija*. [Sociological research]. Moscow: Socis. 2010. № 3, pp. 46 — 48.

4. Campbell A. The sense of well-being in America: Recent patterns and trends. New York: McGraw-Hill Book Company, 1981.

Received Desember 18, 2014